

СЛОМЛЕННЫЕ ТЕЛА

ПЫТКИ И СУММАРНЫЕ
КАЗНИ В ВОСТОЧНОЙ
УКРАИНЕ

**AMNESTY
INTERNATIONAL**

Издательство Amnesty International Publications

**Впервые опубликовано в 2015 году
издательством Amnesty International Publications
International Secretariat
Peter Benenson House
1 Easton Street
London
WC1X 0DW
United
Kingdom
www.amnesty.org**

© Amnesty International Publications 2015

**Индекс: EUR 50/1683/2015
Язык оригинала: английский
Отпечатано Международным секретариатом
Amnesty International, Соединённое Королевство**

Все права защищены. Настоящее издание охраняется авторским правом, однако может быть воспроизведено бесплатно любым способом в целях защиты прав человека, проведения кампаний и обучения. Любое использование в подобных целях следует согласовать с правообладателями для оценки его воздействия. Для копирования в других целях или использования в других изданиях, а также для перевода и адаптации необходимо предварительное письменное согласие издателей; возможно взимание платы. По этому и другим вопросам просьба обращаться по адресу: copyright@amnesty.org

**AMNESTY
INTERNATIONAL**

СОДЕРЖАНИЕ

КРАТКИЙ ОБЗОР.....	4
МЕТОДОЛОГИЯ	8
КРАТКАЯ СПРАВКА	10
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ	11
ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ И ОБМЕН ПЛЕННЫМИ В ВОСТОЧНОЙ УКРАИНЕ.....	13
СУММАРНЫЕ КАЗНИ.....	18
СИМУЛЯЦИЯ КАЗНЕЙ.....	22
ПЫТКИ И ДРУГИЕ ВИДЫ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ.....	24
ПЛЕННЫЕ КОНТРОЛИРУЕМЫХ КИЕВОМ ВООРУЖЁННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ	24
ВОЛНОВАХА.....	24
ПОДВАЛ «ПРАВОГО СЕКТОРА»	27
ДРУГИЕ СЛУЧАИ	28
ПЛЕННЫЕ СЕПАРАТИСТОВ.....	32
ДОНЕЦК	32
ПЛЕННЫЕ БАТАЛЬОНА «ПРИЗРАК».....	34
ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ГРАЖДАНСКИМ НАСЕЛЕНИЕМ.....	35

КРАТКИЙ ОБЗОР

В прошлом ноябре бойцы прокиевского вооружённого формирования на контрольно-пропускном пункте в восточной Украине остановили трёх рабочих-строителей, которые возвращались домой в Донецк со строительной площадки, на которой работали. Позднее всех их передали военнослужащим украинских вооружённых сил. В течение нескольких часов одного из них избивали обрезком трубы, привязав предварительно к стулу, другому сломали нос. Третий рабочий, фамилия которого, к несчастью, совпала с фамилией известного сепаратиста, получил настолько сильный удар ногой по голове, что после того как через несколько дней его освободили, не предъявив никаких обвинений, он почти три недели провёл в больнице.

«Он был в крайне тяжёлом состоянии, – сообщил представителям Amnesty International лечащий врач третьего рабочего-строителя. – У него был ушиб мозга, опасная травма головы... Когда он её получил, ему не оказали медицинской помощи, он мог умереть».

Примерно в то же время в плену находился военнослужащий Владимир Крутолевич, который двадцать восьмого августа 2014 года был ранен на передовой и захвачен в плен силами сепаратистов. Шесть недель он провёл в одиночном заключении, подвергаясь ежедневным допросам и побоям. Человек, который допрашивал Крутолевича, заявил, что будет «стирать его память, как флэшку».

Рассказы о пытках и других видах жестокого обращения с задержанными со стороны участников обеих противоборствующих сторон вооружённого конфликта в восточной части Украины шокируют и свидетельствуют о том, что пытки носят повсеместный характер. В рамках брифинга представители Amnesty International опросили 33 бывших пленных, 17 из которых находились в плену у сепаратистов, а 16 – у контролируемых Киевом добровольческих формирований, в том числе и Службы безопасности Украины (СБУ). Все, кроме одного, рассказывали о жестоких избиениях и других серьёзных злоупотреблениях, особенно в первые дни плена.

По рассказам пленных, их избивали до переломов, пытали электрическим током, били ногами и кулаками, подвешивали к потолку, лишали сна в течение нескольких суток, угрожали смертью, отказывали в медицинской помощи, а также запугивали, имитируя казнь. Они показывали представителям Amnesty International рентгеновские снимки переломов, медицинскую документацию, фотографии побоев и травм, шрамы и выбитые зубы. Свидетельства убедительно доказывают, что и украинские вооружённые силы, и подконтрольные Киеву вооружённые формирования с одной стороны, и отряды сепаратистов с другой совершали военные преступления, такие как пытки лиц, взятых ими под стражу.

Помимо прочего, Amnesty International выявила четыре недавних случая, когда сторонники сепаратистов, по-видимому, суммарно казнили задержанных ими сторонников контролируемых Киевом сил. Наиболее подкреплённый документальными свидетельствами случай, когда Арсений

БСЛОМЛЕННЫЕ ТЕЛА
ПЫТКИ И СУММАРНЫЕ КАЗНИ В ВОСТОЧНОЙ УКРАИНЕ

Павлов (позывной «Моторола»), командующий базирующимся в Донецке батальоном «Спарта», как утверждают, умышленно убил Игоря Брановицкого, военнослужащего украинской 81-й бригады¹. Представители Amnesty International побеседовали с двумя бывшими пленными, которые были свидетелями убийства двадцать первого января 2015 года. По их словам, Брановицкого, захваченного в плен вместе с ещё двенадцатью украинскими военнослужащими во время боя в донецком аэропорту, сначала жестоко избили бойцы батальона «Спарта», после чего его выстрелом в голову убил Павлов.

Серьёзные опасения Amnesty International в связи с тем, как обращаются с узниками в восточной Украине, не ограничиваются действиями какого-то конкретного вооружённого формирования, отряда сепаратистов или нерегулярной вооружённой группировки. В результате опроса бывших пленников, которых удерживали самые разные формирования и с той, и с другой стороны вооружённого конфликта, были получены убедительные свидетельства, позволяющие предположить, что злоупотребления в отношении пленников носят регулярный и повсеместный характер. Тем не менее Amnesty International получила явные доказательства того, что определённые группировки (вне официальной или фактической структуры командования с обеих сторон), по всей видимости, действуют с большим беззаконием и жестокостью в части обращения с пленными, чем остальные формирования.

Со стороны сепаратистов, как установила Amnesty International, различные полунезависимые батальоны, действующие в Донецкой и Луганской областях, в том числе батальон «Призрак» из города Алчевска и батальон «Спарта» из Донецка, особенно жестоко обращаются с пленными.

Что касается контролируемых Киевом сил, особую обеспокоенность Amnesty International вызывает «Правый сектор», добровольческий отряд, созданный прокиевской националистической политической группой². Бывшие узники «Правого сектора» подробно описывают жуткое

1

Примечание к терминологии: почти все нерегулярные вооружённые формирования, действующие в восточной части Украины, называют себя «батальоны», даже если не имеют никакого отношения к официальным военным частям. Amnesty International использует данный термин для определения таких формирований, не имея намерения придать им какой бы то ни было официальный статус.

2

СЛОМЛЕННЫЕ ТЕЛА 7
ПЫТКИ И СУММАРНЫЕ КАЗНИ В
ВОСТОЧНОЙ УКРАИНЕ

многообразии издевательств, в том числе симуляции казней, захваты заложников, вымогательства, избиения с особой жестокостью, угрозы смерти и отказы в неотложной медицинской помощи. Используя заброшенный пионерский лагерь близ села Великомихайловка (недалеко от Днепропетровска) в качестве импровизированной тюрьмы, «Правый сектор», по сообщениям, захватывал в заложники десятки гражданских лиц, вымогая крупные суммы денег у них самих и их родственников.

Один из бывших пленников рассказал Amnesty International о том, как люди, представившиеся членами «Правого сектора», разбили ему лицо прикладом, выбив при этом несколько передних зубов. Заявив, что собираются его убить, они бросили его в яму и начали заживо закапывать. Пострадавший вспоминает: «Один из них сказал: «Если не хочешь быть в Украине, можешь оказаться в могиле». Я попытался выбраться наверх, но они толкнули меня вниз. Они полностью забросали меня землёй так, что я не мог пошевелить головой. Я потерял сознание». Отвечая на запросы Amnesty International, «Правый сектор» отверг все заявления о жестоком обращении с пленными, однако согласился, что они удерживали их на своей базе.

Большая часть худших злодеяний из числа приписываемых обеим сторонам конфликта имели место не в официально предназначенных для содержания под стражей местах, как например в отделениях милиции или тюрьмах, а на неофициальных тайных объектах. Пленных, как правило, удерживали в таких местах в самом начале содержания под стражей, зачастую всего несколько дней, иногда дольше. В числе таких неофициальных мест содержания под стражей бывшие узники контролируемых Киевом вооружённых формирований упоминали здание университета в Славянске, железнодорожную станцию в Волновахе, а также подземное бомбоубежище близ Славянска. Сепаратисты удерживали пленников в бывшем здании транспортной полиции в Алчевске,

«Правый сектор» – политическая группировка, сформированная из коалиции нескольких националистических формирований, и получившая известность в период акций протеста так называемого Евромайдана в Киеве в ноябре 2013 – феврале 2014 годов. «Правый сектор» зарегистрировался в качестве политической партии и учредил военизированное формирование под тем же названием. Его лидер, Дмитрий Ярош, участвовал в президентских выборах в 2014 году и получил 0,7% голосов. Пятого апреля 2015 года Дмитрия Яроша назначили советником главнокомандующего вооружёнными силами Украины и поручили объединить все украинские добровольческие батальоны под одним командованием. Одиннадцатого апреля 2015 года Степан Полторак, министр обороны Украины, заявил, что все вооружённые формирования на передовой в восточной Украине официально переведены под командование вооружённых сил Украины или Национальной гвардии Украины. Тем не менее двадцать девятого апреля Полторак признал, что не все добровольческие батальоны были интегрированы в официальную командную структуру, включая «Правый сектор». Четырнадцатого мая Ярош сообщил о том, что договорённость о включении «Правого сектора» в командную структуру была достигнута и что на обсуждение украинского парламента будет вынесен особый закон о батальонах.

8СЛОМЛЕННЫЕ ТЕЛА
ПЫТКИ И СУММАРНЫЕ КАЗНИ В ВОСТОЧНОЙ УКРАИНЕ

на стрельбище батальона «Спарта» рядом с донецким аэропортом, прочих тайных местах содержания под стражей.

И хотя большинство пленных, которых удерживали контролируемые Киевом силы, в итоге предстали перед судом и были переданы в официальные органы уголовной юстиции, реакция судей на свидетельства злоупотреблений в отношении задержанных удручает. Даже в тех случаях, когда пленные, по сообщениям, демонстрировали явные следы злоупотреблений, например, синяки на лицах, разбитые губы и подбитые глаза, судьи не распорядились о проведении расследования. Все бывшие пленные заявили, что физическое насилие прекращалось, как только они попадали в официальные места содержания под стражей.

МЕТОДОЛОГИЯ

Настоящий брифинг преимущественно составлен на основе бесед с тридцатью тремя бывшими пленными, которые удерживались под стражей в восточной Украине в ходе вооружённого конфликта в течение разных сроков в период с июля 2014 года по апрель 2015 года. В ряде случаев представители Amnesty International беседовали также с родственниками пленных и(или) другими людьми, обладающими достоверной информацией об обращении с ними. Практически все такие беседы организация провела в марте, апреле и мае 2015 года.

Amnesty International беседовала с задержанными, свидетелями и родственниками, связанными с обеими сторонами вооружённого конфликта, включая рядовых военнослужащих и членов нерегулярных вооружённых частей, а также с обычными гражданскими лицами. У некоторых из бывших пленных были видны шрамы и травмы, полученные в результате жестокого обращения в плену; другие демонстрировали Amnesty International медицинскую документацию, рентгеновские снимки переломов, а также фотографии, сделанные сразу после освобождения и демонстрирующие следы побоев. С двумя бывшими пленными представители Amnesty International разговаривали прямо в больнице.

Делегаты Amnesty International беседовали со всеми лицами отдельно, наедине, включая бывших пленных, ранее содержавшихся вместе. Это позволило сравнить и подтвердить достоверность рассказов об обращении с ними под стражей. Некоторые из рассказчиков предпочли сохранить анонимность, опасаясь преследования их самих или их родственников, либо выказав намерение принять участие в боях в восточной Украине, либо в связи с тем, что уже приняли в них участие³.

3

Amnesty International, кроме того, получила два доклада от российской НКО «Фонд исследования демократии». Эти документы содержат обширные перечни свидетельств жестокого обращения и других злоупотреблений в отношении пленных со стороны контролируемых Киевом сил, а также имена свыше ста предполагаемых пострадавших (хотя существует вероятность того, что некоторые случаи учтены более одного раза, поскольку некоторые пострадавшие указаны только по имени без фамилий), а в некоторых случаях имена предполагаемых преступников. Amnesty International запросила дополнительные сведения, включая контактную информацию пострадавших, если таковая имеется, а также документальные свидетельства и другие факты в подтверждение злоупотреблений. Тем не менее по состоянию на момент составления брифинга «Фонд исследования демократии» не смог предоставить такую информацию, и Amnesty International не смогла подтвердить достоверность соответствующих утверждений самостоятельно. Оба доклада исследуют злоупотребления только одной стороны, а именно контролируемых Киевом сил. Тем не менее некоторая информация, изложенная в

10 СЛОМЛЕННЫЕ ТЕЛА ПЫТКИ И СУММАРНЫЕ КАЗНИ В ВОСТОЧНОЙ УКРАИНЕ

Помимо всего прочего, Amnesty International получила свидетельства о смерти и посмертные фотографии не менее четырёх лиц, захваченных живыми, как подтверждает видео, впоследствии выложенное в YouTube. Представители Amnesty International, кроме того, разговаривали с четырьмя свидетелями, которые видели, как сепаратисты убили украинский пленный или стреляли в них боевыми патронами. Один из свидетелей разговаривал с тяжело раненым пленным за несколько мгновений до того, как их разделили; свидетель затем услышал три выстрела; тело пленного впоследствии появилось на видео в YouTube с пулевым ранением в лоб, которого не было в числе травм, полученных им первоначально.

Amnesty International беседовала с бывшими пленными, которых удерживали под стражей самые разные группировки. С прокиевской стороны это были Национальная гвардия, Служба безопасности Украины (СБУ), силы «Правого сектора», различные добровольческие батальоны, в том числе так называемые (бывшие) батальоны «Днепр-2» и «Харьков». Со стороны сепаратистов это были действующие власти самопровозглашённых Донецкой народной республики и Луганской народной республики, а также так называемые батальоны «Спарта» и «Призрак».

Кроме того, Amnesty International беседовала с несколькими представителями официальных и неофициальных групп, участвовавших в переговорах об обмене пленными.

В начале апреля 2015 года Amnesty International обратилась с письмом к генеральному прокурору Украины. Организация сообщила о ряде конкретных заявлений о незаконном содержании под стражей, пытках и других видах жестокого обращения со стороны контролируемых Киевом сил, а равно попросила Генеральную прокуратуру дать разъяснения относительно правового статуса проправительственных добровольческих формирований и, помимо прочего, о том, на каких правовых основаниях «Правый сектор» удерживает под стражей предполагаемых бойцов сепаратистских сил. По состоянию на момент составления брифинга Amnesty International не получила ответа на свой запрос.

И наконец, Amnesty International провела обширное кабинетное исследование, изучив множество видео- и фотосвидетельств, касающихся пленных, захваченных в ходе вооружённого конфликта в восточной Украине.

указанных докладах, совпадает с информацией, собранной Amnesty International в ходе собственного исследования, как и случаи, упомянутые в настоящем документе.

КРАТКАЯ СПРАВКА

Вооружённый конфликт на востоке Украины начался весной 2014 года после аннексии Крымского полуострова Российской Федерацией. В апреле и мае 2014 года противники нового киевского правительства заняли здания, принадлежавшие местным администрациям и правоохранительным органам в нескольких городах Донецкой и Луганской областей в восточной Украине (Донбасс). Требуя большей автономии на местах или независимости от Украины, а также укрепления связей с Россией, организаторы протестов сформировали вооружённые группировки, оправдывая свои действия всё возрастающими опасениями, связанными с ущемлением прав русскоговорящего населения в регионе. В ответ на игнорирование сепаратистами полномочий центрального правительства киевские власти начали то, что охарактеризовали как «антитеррористическую операцию» (АТО), с целью восстановления контроля над территорией.

В результате тем летом начались длительные боевые действия при наличии убедительных свидетельств причастности российских военнослужащих. С тех пор конфликт то утихал, то обострялся. До настоящего времени в результате вооружённого конфликта погибли свыше 6 200 человек; более миллиона были вынуждены покинуть свои дома, причём некоторые люди бежали в сопредельные государства; десятки тысяч гражданских зданий были разрушены или уничтожены⁴.

Пятого сентября 2014 года на переговорах в Минске (Беларусь) между украинским правительством и сепаратистами было подписано соглашение о прекращении огня. Это ослабило, однако не прекратило боевые действия. Позднее были подписаны дополнительные протоколы, гарантирующие выполнение соглашения о прекращении огня, однако и они не смогли положить конец противостоянию сторон.

4

По осторожным оценкам Миссии ООН по наблюдению за ситуацией в области прав человека в Украине и Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), основанным на официальных данных, доступных в период с середины апреля 2014 года по восьмое мая 2015 года, не менее 6 254 человек были зарегистрированы в числе погибших, ещё 15 696 – в числе получивших ранения в зоне конфликта в восточной Украине, при этом в стране в качестве внутренне перемещённых лиц были зарегистрированы 1 255 700 человек, свыше 800 000 украинцев покинули страну и обратились за убежищем, видом на жительство или другим аналогичным разрешением на законное проживание в сопредельных странах. Дополнительную информацию см. в докладе Управления ООН по координации гуманитарных вопросов (УКГВ ООН), *Situation Report No. 39 - Ukraine* («Доклад о ситуации № 39 - Украина», на англ. яз.), по адресу: http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/ocha_ukraine_situation_report_39_8_may_2015.pdf (по состоянию на 19 мая 2015 года).

Недавно, одиннадцатого февраля 2015 года, Украина, Россия, сепаратисты и ОБСЕ подписали протокол «Минск II»⁵. И хотя его положения не были выполнены в полном объёме, в настоящее время вооружённый конфликт значительно ослаб. Несмотря ни на что в некоторых районах вооружённые столкновения продолжают, многие опасаются, что в любое время вооружённое противостояние может разразиться с новой силой⁶.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ

На лиц, удерживаемых под стражей обеими сторонами вооружённого конфликта в восточной Украине, распространяется защита, предусматриваемая положениями международного права в области прав человека и международного гуманитарного права. В обоих указанных выше разделах права запрет на применение пыток и других видов жестокого обращения находится в числе самых главных запретительных норм. Согласно статье 3 Женевских конвенций 1949 года, применимой в отношении вооружённого конфликта, не носящего международного характера, лицо под стражей любой из находящихся в конфликте сторон должно быть защищено от «посягательства на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности, всяких видов убийства, увечья, жестокого обращения, пытки и истязания»⁷. Положения статьи, кроме того, запрещают «посягательство на человеческое достоинство, в

5

“Minsk agreement on Ukraine crisis: text in full,” («Минское соглашение по урегулированию кризиса на Украине: полный текст», на англ. яз.), *The Telegraph*, 12 февраля 2015 года.

6

См., например, Алекс Лун, “Upswing in fighting in Ukraine sends civilians fleeing and puts truce in doubt” («Обострение вооружённого противостояния на Украине заставляет гражданское население бежать и ставит перемирие под сомнение», на англ. яз.), *The Guardian*, 3 мая 2015 года.

7

См. Конвенцию (I) об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях, Женева, 12 августа 1949 года, см. <https://www.icrc.org/ihl/WebART/365-570006>.

СЛОМЛЕННЫЕ ТЕЛА 13
ПЫТКИ И СУММАРНЫЕ КАЗНИ В
ВОСТОЧНОЙ УКРАИНЕ

частности оскорбительное и унижающее обращение». Аналогично, Международный пакт о гражданских и политических правах прямо запрещает применение пыток, а также жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания⁸. Лицам, лишённым свободы, должны в достаточном объёме предоставлять пищу, воду, одежду, укрытие и медицинскую помощь.

В соответствии с нормами права в области прав человека, применимого даже в условиях чрезвычайного положения, лица, находящиеся под стражей государства, имеют право на судебное обжалование законности их задержания⁹. Тайное задержание запрещено при любых обстоятельствах. Умышленное убийство лиц, лишённых свободы, в период вооружённого конфликта, представляет собой военное преступление, а равно нарушение основного права человека на жизнь¹⁰. Пытки лиц, лишённых свободы, также являются военным преступлением¹¹.

И международное право в области прав человека, и международное гуманитарное право требуют, чтобы случаи умышленного убийства, пытки и другие виды жестокого обращения с лицами, лишёнными свободы, были расследованы, а виновные, при наличии достаточных доказательств, преданы суду. Amnesty International, таким образом, призывает компетентные органы власти расследовать все случаи смерти лиц, лишённых свободы, которые, по сообщениям, были убиты под стражей, а

8

МПГПП, статья 7; см. также МПГПП, статья 10, которая гласит, что все лица, лишённые свободы, «имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности».

9

См. Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям, Basic Principles and Guidelines on Remedies and Procedures on the Right of Anyone Deprived of His or Her Liberty by Arrest or Detention to Bring Proceedings Before Court (Основные принципы и руководящие положения, касающиеся средств правовой защиты и процессуальных норм по праву любого лица, лишённого свободы в результате ареста или задержания, на рассмотрение его дела в суде), май 2015 года.

10

См. Международный комитет Красного Креста (Жан-Мари Хенкертс и Луиза Досвальд-Бек), Нормы обычного международного гуманитарного права (2005 год), норма 156 (Определение военных преступлений); МПГПП, статья 6.

11

См., например, Римский статут, статья 7.

также все случаи применения пыток и других видов жестокого обращения, описанные в настоящем докладе.

ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ И ОБМЕН ПЛЕННЫМИ В ВОСТОЧНОЙ УКРАИНЕ

Тысячи пленных были лишены свободы в ходе вооружённого конфликта в восточной Украине, многие сотни, если не тысячи, человек, остаются под стражей обеих противоборствующих сторон до сих пор. Протокол «Минск II» гласит, что «все заложники и незаконно удерживаемые лица» должны быть обменены обеими сторонами конфликта в срок до шестого марта 2015 года¹².

Невозможно оценить точное число лиц, удерживаемых под стражей обеими сторонами конфликта в настоящий момент. Разные участники вооружённого конфликта предоставили Amnesty International разные оценки, ни одна из которых не совпала с другой¹³. Ситуацию с лицами, лишёнными свободы в восточной Украине осложняет тот факт, что пленных удерживают под стражей бесчисленное количество формирований, начиная с официальных украинских органов,

12

Минское соглашение, пункт 6.

13

Например, Лилия Радионова из комитета ДНР по делам пленных сообщила, что контролируемые Киевом силы удерживают под стражей порядка 2 000 бойцов и гражданских сторонников сепаратистов (Лилия Радионова, из беседы с Amnesty International, Донецк, 12 марта 2015 года). Василий Будик, советник заместителя министра обороны Украины, рассказал Amnesty International, что силы сепаратистов предоставили список, в который вошли 1 000 лиц, которых они хотели бы обменять на пленных, удерживаемых ими под стражей, который впоследствии был сокращён до 200 человек, потому что, по словам Василия Будика, люди из первоначального списка либо не существовали, либо находились в украинских тюрьмах уже до начала вооружённого конфликта (Василий Будик, из беседы с Amnesty International, Киев, 2 апреля 2015 года).

СЛОМЛЕННЫЕ ТЕЛА 15
ПЫТКИ И СУММАРНЫЕ КАЗНИ В
ВОСТОЧНОЙ УКРАИНЕ

уполномоченных содержать граждан под стражей (например, СБУ), заканчивая властями, фактически контролирующими восточную Украину, а также многочисленными нерегулярными вооружёнными группировками, участвующими в конфликте с обеих сторон, как, например, «Правый сектор», батальон «Спарта» или батальон «Призрак». Ни одно из упомянутых выше формирований, включая СБУ, не огласило число лиц, удерживаемых ими под стражей, и не предоставило практически никаких сведений о том, кого они удерживают под стражей, где содержатся пленные и в каких условиях. Отсутствие прозрачной структуры подчинения, особенно на стороне сепаратистов, в ещё большей степени осложняет этот вопрос¹⁴.

Поскольку прозрачность отсутствует, многие родственники вынуждены в течение многих недель и даже месяцев искать своих близких, прежде чем выяснить, что те находятся под стражей. Многие родственники до сих пор не знают о том, убиты их близкие или находятся где-то под стражей¹⁵.

14

Структура подчинения в контролируемых Киевом силах также осложнена. В то время как украинские власти формально включили все добровольческие формирования в официальную структуру командования, передав их в ведомство Национальной гвардии, Министерства внутренних дел и вооружённых сил, сведения на местах свидетельствуют о том, что многие такие группировки по-прежнему пользуются большой свободой действий.

15

В Донецке, например, представители Amnesty International разговаривали с престарелой парой, чей 39-летний сын, Сергей Галенко, пропал без вести 19 ноября 2014 года. Сын ушёл из дома, чтобы вступить в ряды сепаратистов в Дебальцево, с тех пор его никто не видел, и никто о нём не слышал. Его мать, Неля Галенко, побывала в Дебальцево в поисках сына, расклеила объявления о пропаже, а также посетила целый ряд органов, находящихся в ведомстве вооружённых сил и милиции, безуспешно пытаясь разыскать сына. Из беседы Amnesty International с Нелей Галенко, Донецк, 12 марта 2015 года.

16 СЛОМЛЕННЫЕ ТЕЛА ПЫТКИ И СУММАРНЫЕ КАЗНИ В ВОСТОЧНОЙ УКРАИНЕ

Бывшие пленные, которых удерживали под стражей контролируемые Киевом силы, рассказывали о многочисленных и разнообразных местах содержания под стражей, как официальных (например, различные объекты СБУ в Харькове, Волновахе, Полтаве, Изюме и Мариуполе; СИЗО в Харькове, Одессе, Мариуполе и Изюме), а равно неофициальных, в основном, хотя и не только, используемых добровольческими формированиями, как например аэропорт Мариуполя и аэропорт Краматорска. Они также рассказывали о том, как добровольческие отряды удерживали их под стражей на явочных квартирах, в здании университета в Славянске, в подземном бомбоубежище близ Славянска, а также в заброшенном пионерлагере, который занял «Правый сектор», недалеко от посёлка Великомихайловка (Днепропетровская область)¹⁶.

Amnesty International выяснила, что большая часть пленников, взятых под стражу украинскими силами, в итоге предстали перед судьёй, им предоставили адвоката и официально передали их дело в ведение органов юстиции. В ряде случаев, тем не менее, это произошло с большим опозданием.

Что касается отрядов сепаратистов, ситуация отчасти более запутанная, поскольку пленников удерживают самые разные группировки. Из двух источников информации Amnesty International стало известно о списках, которые включают десятки мест, где, насколько известно, удерживают под стражей пленников военнослужащих украинских правительственных отрядов и(или) других контролируемых Киевом формирований. В число городов, указанных в списке, вошли Комсомольск, Снежное, Харцызск, Красный Луч, Стаханов, Алчевск, Перевальск, Донецк, Докучаевск и Луганск. Места лишения свободы в Донецке, Докучаевске и Луганске, насколько известно, находятся под контролем самопровозглашённых Донецкой народной республики (ДНР) и Луганской народной республики (ЛНР) и известны как военные комендантуры. Другие места находятся под контролем различных отрядов сепаратистов, таких как батальоны «Пятнашка», «Спарта», «Сомали», «Оплот» и «Призрак»¹⁷.

Лиц, удерживаемых под стражей отрядами сепаратистов, можно разделить на три основные категории: военнослужащие украинских правительственных сил, многие из которых были захвачены в плен во время боевых столкновений; члены контролируемых Киевом добровольческих формирований; прокиевски настроенные гражданские лица (либо подозреваемые сторонники киевских властей). Что касается

16

Пионеры – молодёжная организация советского периода.

17

Из бесед Amnesty International с бывшими пленниками, которых удерживали в различных местах лишения свободы, март и апрель 2015 года.

СЛОМЛЕННЫЕ ТЕЛА 17
ПЫТКИ И СУММАРНЫЕ КАЗНИ В
ВОСТОЧНОЙ УКРАИНЕ

контролируемых Киевом формирований, к числу задержанных относятся бойцы отрядов сепаратистов и лица, подозреваемые в пособничестве или поддержке сепаратистов. Необходимо отметить, что, как установила Amnesty International, обе стороны вооружённого конфликта произвольно удерживают гражданских лиц, не совершавших никаких преступлений, вся вина которых заключается в том, что они разделяют политические или идеологические взгляды стороны противника. В ряде случаев причина содержания под стражей этих людей - использование их в качестве разменной монеты при обмене пленными, либо их удерживают в плену просто в качестве наказания за собственное мнение.

Вопрос обмена пленными, который обе противоборствующие стороны якобы поддерживают, крайне запутанный. С украинской стороны нет единого органа, в ведении которого находятся вопросы освобождения и обмена пленными. Существует не менее трёх таких органов, не говоря уже об отдельных лицах, занимающихся организацией таких обменов. Основные организации - это «Офицерский корпус», представляющий украинских ветеранов, «Центр освобождения пленных» (в рамках СБУ), а также волонтерская группа «Патриот», тесно сотрудничающая с Министерством обороны. В ряде случаев, тем не менее, освобождения осуществляются без участия этих структур, например, после того как родители приезжают в места, где содержатся под стражей их дети, и лично добиваются их освобождения¹⁸.

Со стороны сепаратистов действующие органы власти в Донецке, учредившие официальный комитет по обмену пленными, кажутся значительно более организованными, чем их аналог в Луганске. Лилия Радионова, одна из главных сотрудниц комитета, сама девять дней находившаяся в плену украинских отрядов в середине 2014 года, располагает несколькими толстыми тетрадями, в которых перечислены имена пленных, а также постоянно отвечает на телефонные звонки испуганных родственников¹⁹.

С момента подписания первого Минского соглашения в сентябре 2014 года стороны больше десяти раз обменивались пленными. По некоторым оценкам, с тех пор стороны обменяли в общей сложности примерно 2 000 человек²⁰. В ряде случаев, как например в рамках обмена, состоявшегося

18

Оливер Кэрролл, "A Ukrainian Father's Desperate Search for His Son, Trapped in Donetsk Airport" («Отчаянная попытка отца найти сына, захваченного в плен в аэропорту Донецка в Украине», на англ. яз.), *Newsweek*, 10 февраля 2015 года.

19

Из беседы Amnesty International с Лилией Радионовой, Донецк, 12 марта 2015 года.

20

18 СЛОМЛЕННЫЕ ТЕЛА ПЫТКИ И СУММАРНЫЕ КАЗНИ В ВОСТОЧНОЙ УКРАИНЕ

двадцать шестого декабря 2014 года, стороны обменивают сотни пленных; в других, обмен происходит не так масштабно²¹.

Соглашение «Минск II», подписанное в феврале 2015 года, предполагало обмен пленными на основе принципа «всех на всех», однако, масштабное освобождение так и не состоялось. Помимо вопросов политики, по всей видимости, эффективной процедуре согласования освобождения пленными с обеих сторон мешают бюрократические препоны, обусловленные борьбой за сферы влияния, а также отсутствием связи. Обе стороны возлагают ответственность за задержку в обмене пленными друг на друга²².

Пятого апреля 2015 года ДНР официально приостановила процесс обмена пленными, но даже с тех пор ДНР освободила ряд пленными в качестве нерегламентированной меры²³. Некоторых пленными передали непосредственно родственникам, которые забрали их из мест содержания

Из беседы Amnesty International с Дарьей Морозовой, действующее Министерство обороны ДНР, Донецк, 12 марта 2015 года. Лилия Радионова, ещё одна сотрудница действующей администрации ДНР, участвующая в процедуре обмена пленными, сообщила Amnesty International, что по состоянию на середину марта 2015 года ДНР добилась освобождения 546 пленными, что составляет менее половины от запрашиваемого числа. Из беседы Amnesty International с Лилией Радионовой, Донецк, 12 марта 2015 года.

21

См., например, “Ukraine and rebels trade prisoners in Donetsk” («Украина и повстанцы обменивают пленными в Донецке», на англ. яз.), BBC News, 26 декабря 2014 года (об обмене 368 пленными, 146 человек были переданы прокиевской стороне, 222 – сепаратистам). Двадцать шестого декабря состоялся самый крупный обмен пленными на сегодняшний день; другой относительно крупный обмен состоялся двадцать первого февраля 2015 года. См. “Ukraine crisis: Prisoner swap boosts ceasefire” («Украинский кризис: обмен пленными способствует прекращению огня», на англ. яз.), BBC News, 22 февраля 2015 года (об обмене 191 пленного).

22

«В штабе АТО обвинили боевиков в регулярном срыве обмена пленными», Daily, 20 марта 2015 года; «В ДНР обвинили Киев в затягивании процесса обмена пленными», «Главком», см. по адресу: <http://glavcom.ua/news/279900.html> (по состоянию на 26 апреля 2015 года).

23

«Интерфакс-Украина», «Пока нет законного формата обсуждения Минских договорённостей, надо приостановить обмен пленными с Киевом – Пушилин», см. по адресу: <http://interfax.com.ua/news/general/258860.html> (по состоянию на 25 апреля 2015 года).

СЛОМЛЕННЫЕ ТЕЛА 19
ПЫТКИ И СУММАРНЫЕ КАЗНИ В
ВОСТОЧНОЙ УКРАИНЕ

под стражей, других – по итогам неофициальных переговоров, в том числе с участием священников и ветеранов обеих сторон конфликта²⁴.

СУММАРНЫЕ КАЗНИ

Amnesty International выявила четыре недавних случая, когда сепаратисты, по-видимому, в суммарно казнили взятых ими под стражу сторонников киевских властей²⁵. Наиболее подкреплённый документальными свидетельствами случай, когда Арсений Павлов (позывной «Моторола»), как утверждают, умышленно убил человека, взятого под стражу отрядом под его командованием, в присутствии как минимум пяти свидетелей. В последующем телефонном интервью журналисту киевской газеты «Kyiv Post» Павлов признался, что убивал пленных и раньше²⁶.

Игорь Брановицкий, рядовой 90-го батальона 81-й бригады (подразделения вооружённых сил Украины), был убит двадцать первого января 2015 года в тот момент, когда находился под стражей батальона «Спарта» (вооружённого отряда сепаратистов под командованием Павлова). За день до смерти он и одиннадцать других военнослужащих сдались в плен во время боя за донецкий аэропорт. Всех их содержали под стражей на окраине Донецка. Бойцы батальона «Спарта» жестоко избили пленных, требуя сообщить, кто из узников служил пулемётчиком. Когда Брановицкий признался, бойцы «Спарты» избили его ещё сильнее, так что он остался лежать без движения.

Свидетели рассказали Amnesty International, что Павлов вошёл в помещение, пока Брановицкий всё ещё лежал на полу. По их словам, он спросил, кому вызвали скорую помощь, и когда один из пленных показал на Брановицкого, заявил: «Я сам о нём позабочусь». По свидетельству очевидца, затем он дважды выстрелил Брановицкому в голову²⁷.

24

Из беседы Amnesty International с сотрудниками волонтерской группы по обмену пленными «Патриот», апрель 2015 года.

25

В ранее опубликованном брифинге Amnesty International рассказывала о предполагаемых внесудебных казнях, которые имели место в 2014 году. См. Amnesty International, «Суммарные казни в ходе конфликта в восточной Украине», EUR 50/042/2014, октябрь 2014 года.

26

См. по адресу: <https://www.youtube.com/watch?v=yXSctfYItaM> (по состоянию на 25 апреля 2014 года).

27

20СЛОМЛЕННЫЕ ТЕЛА
ПЫТКИ И СУММАРНЫЕ КАЗНИ В ВОСТОЧНОЙ УКРАИНЕ

Что касается убийства Брановицкого, слова очевидцев подкреплены видеодоказательствами и документами. Amnesty International просмотрела видео, на котором Брановицкий в плену, но ещё живой и не избитый. В то же время в протоколе вскрытия Брановицкого причиной смерти указано «огнестрельное ранение головы»²⁸. Украинские власти заявили, что проводят расследование по факту убийства²⁹.

Второй случай, документально зафиксированный Amnesty International, касается 34-летнего Андрея Гаврилюка (позывной «Бур»), который служил в 95-й воздушно-десантной бригаде из Житомира. Его призвали в ряды вооружённых сил Украины двадцать третьего августа 2014 года. Шестнадцатого января 2015 года он в составе регулярных войск был переброшен в аэропорт Донецка³⁰. Двадцатого января сепаратисты взорвали аэропорт, тогда многие украинские военнослужащие были убиты либо ранены. Взрывом Гаврилюку повредило ноги так, что он не мог передвигаться самостоятельно. Двадцать первого января он оставался лежать на развалинах аэропорта вместе с другими военнослужащими. Примерно в 10:00 порядка пятнадцать бойцов отряда сепаратистов, по крайней мере у одного из них была нашивка батальона «Спарта» на рукаве³¹, вошли на территорию аэропорта и начали грузить раненых

Из беседы Amnesty International с двумя бывшими пленными, которые сдались в плен вместе с Игорем Брановицким, апрель 2015 года.

28

Протокол вскрытия, выданный Днепропетровским областным бюро судебно-медицинской экспертизы, Министерство здравоохранения, 1 апреля 2015 года (с указанием «огнестрельное ранение головы с повреждением мозга»). Amnesty International, кроме того, располагает копией свидетельства о смерти Игоря Брановицкого, выданного Министерством юстиции Украины 2 апреля 2015 года).

29

Олег Сухов, "Murder of Ukrainian prisoner by Russian-backed separatists investigated" («Расследование убийства украинского пленного сепаратистами, которых поддерживает Россия», на англ. яз), *Kyiv Post*, 3 апреля 2015 года.

30

Из телефонного разговора Amnesty International с Ольгой Гаврилюк, сестрой Андрея, 15 мая 2015 года.

31

Из телефонного разговора Amnesty International с украинским военнослужащим и бывшим пленным Остапом Гаврилюком, 15 мая 2015 года.

СЛОМЛЕННЫЕ ТЕЛА 21
ПЫТКИ И СУММАРНЫЕ КАЗНИ В
ВОСТОЧНОЙ УКРАИНЕ

военнослужащих украинских вооружённых сил в грузовик «Урал». 26-летний Остап Гавриляк, который также был ранен в ногу, но мог самостоятельно передвигаться, разговаривал с Гаврилюком за несколько минут до того, как сепаратисты велели всем забираться в грузовик.

«У них не было носилок, ничего, поэтому они не могли перенести его (Гаврилюка). Несколько секунд спустя я услышал три выстрела», – сообщил Остап Гавриляк Amnesty International.

На видео, размещённом сепаратистами в YouTube двадцать пятого января, демонстрируются трупы украинских военнослужащих на развалинах аэропорта в Донецке³². Андрея Гаврилюка можно увидеть между 01:27 и 01:48 минутами видео с огнестрельным ранением в середине лба, которое, как утверждает Остап Гавриляк, отсутствовало в тот момент, когда он разговаривал с ним двадцать первого января. Тело Гаврилюка было впоследствии выдано украинской стороне. Amnesty International получила из Днепропетровска медицинское заключение от восемнадцатого февраля 2015 года, в котором причиной смерти значится «проникающее ранение головы, причинённое огнестрельным оружием». Остапу Гаврилюку оказали медицинскую помощь в больнице города Донецка. Его освободили восьмого февраля 2015 года. Андрея Гаврилюка похоронили в Киеве двадцатого февраля 2015 года.

Кроме того, представители Amnesty International поговорили с тремя свидетелями, которые независимо друг от друга сообщили о том, что практически уверены в том, что не менее трёх украинских пленных были суммарно казнены в посёлке Красный Партизан двадцать второго января 2015 года. Примерно в 9:15 утра того дня отряд сепаратистов атаковал порядка двадцати или двадцати пяти украинских военнослужащих 20-го батальона территориальной обороны, охранявших контрольно-пропускной пункт, расположенный на главной магистрали между Горловкой и Донецком. С.К., гражданское лицо, которая часто ездит по этой трассе, попала под обстрел и укрылась в канаве вместе с четырьмя украинскими военнослужащими, в том числе Андреем Колесником и Альбертом Саруханяном, которых впоследствии убили в плену. Примерно через полчаса военнослужащие решили покинуть канаву, поскольку услышали звук приближающегося танка³³. С.К. оставалась в канаве до тех пор, пока один из бойцов сепаратистов не крикнул: «Выходи, а то брошу гранату!». Находясь в канаве, С.К. периодически слышала крики, например: «Зачем вы пришли из западной Украины?», а также автоматные очереди. Когда

32

См. По адресу: <https://www.youtube.com/watch?v=-YcmwZnltM>.

33

Из телефонного разговора Amnesty International с С.К., которая пожелала не раскрывать свою личность, 15 мая 2015 года.

22 СЛОМЛЕННЫЕ ТЕЛА ПЫТКИ И СУММАРНЫЕ КАЗНИ В ВОСТОЧНОЙ УКРАИНЕ

она вылезла из канавы, она услышала, что бой прекратился. Тогда она пошла в сторону впереди стоящего здания и увидела украинских военнослужащих, построенных в ряд у белой стены, трое из них лежали на земле. Их охранял боец с белой лентой на рукаве, который крикнул им: «Шевельнётесь, стреляю!».

На видео, размещённом в YouTube, можно увидеть тех же пленных (всего 11 человек), выстроенных в ряд у стены, которых допрашивает боец отряда сепаратистов³⁴. Один из военнослужащих, по-видимому, получил удар по голове тупым предметом. Двое раненых лежат у стены, двое других мертвы. Один из раненых военнослужащих – 42-летний Олег Беляш, которого притащили к стене после того, как взяли в плен во время боя; его окружил десяток бойцов сепаратистов.

«Они выкрикивали оскорбления, заявляя, что мы фашисты. Потом кто-то выстрелил мне в ногу, но я не видел, кто», – рассказал Беляш Amnesty International³⁵. Несколько часов спустя сепаратист с нашивкой батальона «Восток» приказал отвезти раненых и травмированных на базу в Донецк. Беляшу оказали медицинскую помощь в связи с ранениями, его освободили пятого февраля.

За ранеными и убитыми военнослужащими на видео видны следы, напоминающие пулевые отверстия. Один из убитых военнослужащих лежит на земле в неестественном положении – на боку, с подогнутыми под туловище ногами. У другого убитого военнослужащего чётко виден след огнестрельного ранения под левым глазом, из раны сочится свежая кровь.

Кроме того, о казни рассказал Amnesty International военнослужащий, С.С., который также входил в отряд, был захвачен в плен и получил пулевое ранение.

«Андрей Колесник умер практически сразу. Когда они (сепаратисты) подошли и потребовали от нас сдаться, Андрей заявил: «Мы не сложим оружие». В него выстрелили, и он умер в течение часа от потери крови», – рассказал С.С. Amnesty International³⁶.

34

См. видео по адресу : <https://www.youtube.com/watch?v=1I6cOKE1lwY> (по состоянию на 25 апреля 2015 года).

35

Из телефонного разговора Amnesty International с Олегом Беляшом, 15 мая 2015 года.

36

Из телефонного разговора Amnesty International с С.С., 15 мая 2015 года. Он пожелал сохранить инкогнито.

СЛОМЛЕННЫЕ ТЕЛА 23
ПЫТКИ И СУММАРНЫЕ КАЗНИ В
ВОСТОЧНОЙ УКРАИНЕ

«Вокруг нас были десятки людей, и каждый из них хотел стрелять. Там была девушка, примерно 25 лет, она стреляла в (наших) парней из снайперской винтовки Драгунова всего примерно с трёх метров. По коленям, по лёгким. Она делала, что хотела», – вспоминает С.С.

Вторым убили Сергея Слисаренко, затем Альберта Саруханяна. По словам С.С., Саруханяна убили двумя выстрелами за то, что тот был армянином и заявил, что «сражается за Украину», когда его спросили, что он там делает. Четвёртого погибшего С.С. зовёт Ромчик (уменьшительная форма имени Роман), но его личность осталась не установленной.

По ногам С.С. дважды попала из снайперского ружья женщина. Третий выстрел едва не попал ему в голову. Он утверждает, что один из сепаратистов вмешался и сказал: «Имей совесть, они – пленные, у них нет оружия, не надо так». С.С. вместе с Беляшом и другими выжившими военнослужащими впоследствии был доставлен в больницу в Донецке, где им оказали медицинскую помощь в связи с полученными ранениями. Во втором видеоролике того же инцидента, также снятого одним из сепаратистов и позже выложенного в YouTube, видны четыре трупа украинских военнослужащих в том же месте, включая по меньшей мере одного, который был ещё жив, когда снимали первый ролик³⁷.

Гораздо меньше свидетельств удалось собрать относительно четвёртого случая, однако имеющейся информации достаточно для того, чтобы возникли серьёзные опасения в том, что это, по всей вероятности, были суммарные казни, и что этот случай, как и все прочие, требует проведения эффективного расследования компетентными органами власти.

Этот случай касается трёх украинских военнослужащих 30-й отдельной механизированной бригады (ОМБР), которых сепаратисты захватили во время боя в посёлке Логвиново (недалеко от Дебальцево) девятого февраля 2015 года. Всех трёх – Александра Бердеса, Василия Демчука и Павла Плацинского – можно видеть на видео, размещённом в YouTube³⁸. На видео запечатлён момент захвата, Бердес и Демчук ещё живы и отвечают на вопросы, которые им задают бойцы сепаратистов, однако, за кадром

37

См. видео по адресу: <https://www.youtube.com/watch?v=luBDI5nsHZ0> (по состоянию на 25 апреля 2015 года). На следующий день после того, как было снято видео, съёмочная группа телеканала «Аль-Джазира» посетила посёлок и взяла интервью у бойца по имени «Дедука», в котором опознали автора первого видео. См. также видео по адресу: <https://www.youtube.com/watch?v=iOUjsBPHMlw> (по состоянию на 25 апреля 2015 года).

38

См. по адресу: https://www.youtube.com/watch?v=HjxGjNVE4P0_ (по состоянию на 25 апреля 2015 года).

24 СЛОМЛЕННЫЕ ТЕЛА ПЫТКИ И СУММАРНЫЕ КАЗНИ В ВОСТОЧНОЙ УКРАИНЕ

раздаётся голос, предлагающий «добить» пленных. Ещё одно свидетельство – фотография, на которой они запечатлены в момент нахождения под стражей вместе с другим пленным военнослужащим; все трое, по-видимому, были серьёзно ранены, но ещё живы.

На следующий день тела трёх военнослужащих были обнаружены в лесополосе в Донецке, примерно в 88 километрах от Логвиново, слегка присыпанные землёй. На фотографиях трупов, которые получили представители Amnesty International, чётко видно, что Пляцинскому выстрелили в левый глаз. По всей видимости, это случилось уже в плену, поскольку на фотографии, сделанной под стражей, на его лице нет повреждений.

СИМУЛЯЦИЯ КАЗНЕЙ

Несколько узников, удерживаемых контролируруемыми Киевом формированиями, рассказывали, как их подвергали симуляции казни. В трёх случаях (подробно описанных ниже), мужчин бросили в глубокую яму и дали понять, что сейчас будут стрелять и убьют, либо похоронят их заживо.

На видео, размещённом в YouTube, можно видеть, как пленного военнослужащего украинских вооружённых сил, захваченного в плен в донецком аэропорту, заставили навести пистолет на другого пленного и спустить курок (в этом случае пистолет не был заряжен)³⁹. Наличие практики симуляции казней подтвердили представителям Amnesty International люди, ставшие свидетелями её применения.

39

См. по адресу: <https://www.youtube.com/watch?v=3smcClbjBkl> (по состоянию на 25 апреля 2015 года).

ПЫТКИ И ДРУГИЕ ВИДЫ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ

Обе противоборствующие стороны, как сторонники Киева, так и отряды сепаратистов, подвергали пленных пыткам и другим видам жестокого обращения. ПЛЕННЫЕ КОНТРОЛИРУЕМЫХ КИЕВОМ ВООРУЖЁННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ

ВОЛНОВАХА

«Ты не можешь быть украинцем», – заявили они.

Александр Пинчук, 45-летний рабочий-строитель, вспоминает, что говорили ему захватившие его люди в отделе СБУ в Волновахе, при этом жестоко избивая (из беседы с Amnesty International от 15 марта 2015 года).

В ноябре 2014 года трёх рабочих-строителей, живущих в Донецке, остановили в Волновахе контролируемые Киевом формирования. В течение пяти суток их удерживали, не передавая дела в официальные органы юстиции, и жестоко пытали, прежде чем выпустить, не предъявив никаких обвинений. Amnesty International опросила двух мужчин, их жён, двух журналистов, причастных к их делу, а также одного из врачей, которые оказывали им медицинскую помощь в связи с полученными травмами.

Трое мужчин, 45-летний Игорь Бедный, 45-летний Александр Пинчук и 39-летний Андрей Мерзлик, возвращались со строительной площадки вечером двенадцатого ноября 2014 года, когда их остановили на украинском контрольно-пропускном пункте. КПП находился в стратегически важном городе Волновахе, непосредственно на переднем крае контролируемой Киевом территории. Он находился под контролем бойцов «Правого сектора» и батальона «Днепр-2», как следовало из нашивок на рукавах бойцов, опознавательных знаков на транспортных средствах, а также установленного чёрно-красного флага «Правого сектора».

Помимо удостоверяющих личность документов, боец на КПП попросил их предъявить телефоны. Когда он проверял телефон Мерзлика, он обнаружил несколько номеров, принадлежащих сепаратистам. Затем бойцы КПП тщательно обыскали их автомобиль, однако ничего не нашли. Когда обыск уже заканчивался, Бедному позвонила жена, которая волновалась из-за того, что муж опаздывает домой. Боец прокиевского отряда, который ответил на звонок жены Бедного, притворился, что он боец сепаратистов.

«Он решил поиграть с нами, – рассказал Бедный Amnesty International. – Он притворился, что мы на блокпосту ДНР и что он боец ДНР; он сказал, что у

26 СЛОМЛЕННЫЕ ТЕЛА ПЫТКИ И СУММАРНЫЕ КАЗНИ В ВОСТОЧНОЙ УКРАИНЕ

нас серьёзная беда. Он спросил мою жену, поддерживает ли муж ДНР. На что она ответила утвердительно, сказав, что я верный сторонник; она боялась за мою безопасность».

Боец, ответивший на звонок, насколько известно, входит в националистическую группировку правого толка под названием «С14» («Сечь»). Журналист украинского телевидения снимал его на контрольно-пропускном пункте, он также задал несколько вопросов Бедному.

По словам Бедного, после того как журналист ушёл, боец начал оскорблять трёх задержанных, называя их «сепаратистами» и «террористами». Бедного и двух других мужчин разделили, их отвели на допрос в землянку. Пока Бедный находился один, группа бойцов избивала его, причём один из них ударил его кулаком в лицо и сломал нос.

Бойцы забрали его паспорт и вырвали из него страницу с фотографией. Как рассказал представителям Amnesty International Бедный, они заявили: «Ты больше не украинец».

Двух других мужчин, Пинчука и Мерзлика, грубо допросили в землянке. Пинчук рассказал: «Они пытались заставить нас сознаться в том, что мы – сепаратисты. Они пытались запугать нас, рассказывали о пытках и казнях, намекая, что с нами всё это может случиться». Бойцы разорвали и их паспорта.

Примерно через час всех трёх снова собрали вместе, и бойцы КПП позвонили в местное отделение СБУ для того, чтобы мужчин забрали. К тому времени уже наступила ночь.

«Приехавшие сотрудники СБУ были пьяны, – рассказал Пинчук Amnesty International. – От них сильно пахло алкоголем. Они поставили нас на колени, заклеили клейкой лентой глаза и стали бить нас ногами». Затем они отвезли трёх мужчин в местный отдел СБУ в Волновахе.

Тот же самый журналист, который снимал на КПП, оказался и в отделении СБУ и задал задержанным ещё несколько вопросов. Часть видеоматериала впоследствии показали по украинскому телевидению, причём в программе предполагалось, что мужчины диверсанты, посланные пророссийскими сепаратистами⁴⁰. «Когда я впоследствии пересматривал видеоматериал в

40

Трое задержанных этого не знали, но жена Бедного, которую ввела в заблуждение информация о том, что её муж задержан на блокпосту ДНР, опасаясь того, что он попал в беду, позвонила местным сторонникам ДНР с просьбой помочь мужу. Они в свою очередь позвонили на телефон Бедного и попытались разубедить ответившего в том, что Бедный – верный сторонник сепаратистов. Кроме того, они упомянули возможное наступление, сообщение о котором даже вызвало шумиху в украинских новостных лентах. «Наступление на украинские позиции боевики могут начать уже в воскресенье», телепередача ТСН, 13 ноября 2014 года

(см. по адресу: <http://ru.tsn.ua/video/video-novini/nastuplenie-na-ukrainskie-pozicii-boeviki-uzhe-mogutnachat-v-voskresene.html>).

СЛОМЛЕННЫЕ ТЕЛА 27
ПЫТКИ И СУММАРНЫЕ КАЗНИ В
ВОСТОЧНОЙ УКРАИНЕ

интернете, – сказал Пинчук, – у меня создалось впечатление, что мы – какие-то актёры в ТВ-шоу. Им нужно было показать каких-нибудь российских террористов, и мы подошли».

В отделе СБУ мужчин разделили, каждого допросили отдельно. Мерзлика привязали к стулу и избивали обрезком трубы, в результате он получил серьёзные ушибы. Однако серьёзней всех пострадал Пинчук.

«Ко мне в камеру пришли двое, – рассказал Пинчук Amnesty International. – Они начали бить меня по шее. Я попытался спросить у них, за что, но мне не ответили. «Ты не можешь быть украинцем, – заявили они. – Ты собираешься в Россию, чтобы сливать информацию».

Далее он продолжил: «Я сказал, что я езжу в Россию только по делам, но они мне не поверили. Они надели мне на голову пластиковый пакет и начали душить. Они постоянно задавали одни и те же вопросы. Им не понравилась моя фамилия, поскольку в ДНР есть кто-то с такой же фамилией. Они постоянно спрашивали, не родственник ли я ему и не помогаю ли я этому человеку. А я вообще не имею к нему никакого отношения».

Затем Пинчука вывели на улицу, бросили в глубокую яму и якобы начали закапывать.

«Я думал, меня хоронят заживо. Я попытался выпрямиться, но один из них встал мне на голову, чтобы помешать, после чего другие стали забрасывать меня землёй. Я встал на колени, и, в итоге, надо мной насыпали довольно толстый слой земли. На мгновение я потерял сознание, поскольку из-за земли не мог дышать», – рассказал он.

Пинчук рассказал представителям Amnesty International, что, когда он пришёл в себя, голова и правая рука уже были над землёй.

Он сообщил: «Они пнули меня по голове и сказали: “О, да он дышит”. Они проверили, пришёл ли я в себя, для чего задали мне несколько вопросов о строительстве и строительных инструментах. Затем вытащили меня из ямы. Они забрали моё пальто (оно было дорогим), часы, обручальное кольцо, а потом отвели назад в камеру. Всё это время у меня были заклеены глаза. Они вернули меня в камеру приблизительно в 3 или 4 часа утра. Моя камера была рядом с камерой Игоря, и я слышал, как они пугали его: “Веди себя хорошо, а то мы только что твоего друга закопали».

На следующий день, рано утром их снова допросили.

Пинчук вспоминает: «Они спросили, сколько танков в Донецке, сколько человек в военных отрядах, кто ими командует. Я ответил, что не знаю, потому что не являюсь сторонником ДНР. Тогда тот, кто вёл допрос, сказал, что если я не буду сотрудничать, могу снова оказаться в яме».

Позднее тем же утром всех троих отвезли в какое-то место примерно в трёх часах езды, а затем, после небольшого перерыва, ещё дальше. Несмотря на то, что у них по-прежнему были завязаны глаза, из разговоров они поняли, что, вероятно, находятся где-то недалеко от Славянска. «Я

28 СЛОМЛЕННЫЕ ТЕЛА ПЫТКИ И СУММАРНЫЕ КАЗНИ В ВОСТОЧНОЙ УКРАИНЕ

попытался спросить, куда мы направляемся, – рассказал Бедный Amnesty International, – но кто-то ударил меня кулаком в грудь. Вот и все расспросы».

Когда машина остановилась, мужчин привели в помещение, которое, по их словам, было похоже на заброшенное бомбоубежище (какое-то подземное сооружение с тяжёлыми стальными дверями). Там они провели четыре ночи. В первую ночь обоих – Бедного и Мерзлику – жестоко избили. Бедный пояснил: «Пинчука не тронули, потому что он и так был плох».

После первой ночи их больше не допрашивали и не били. «В последний день, когда один из охранников выводил меня в туалет, он сказал, что вообще не понимает, зачем нас тут держат, что они просто тратят на нас время», – рассказал Бедный. Это было семнадцатого ноября 2014 года, через пять дней после того, как их задержали.

Позднее в тот же день мужчин отвезли на расстояние, равное примерно 20 минутам езды, и освободили, вернув автомобиль, телефоны и разорванные документы. Они выяснили, что находятся в городе Семёновке (рядом со Славянском). Когда они добрались до Донецка, они отправились напрямик в больницу; Пинчуку потребовалось почти три недели лечения, чтобы восстановить здоровье.

«Он был в крайне тяжёлом состоянии, – сообщил представителям Amnesty International лечащий врач Пинчука. – У него был ушиб мозга, опасная травма головы. Он сказал мне, что его головой играли в футбол. Если бы ему вовремя не оказали медицинскую помощь, он мог умереть».

После того как мужчины вернулись к родным, они узнали, что жёны все эти дни разыскивали их. Когда они в телевизионном репортаже увидели, что их мужья находятся в отделе СБУ в Волновахе, три женщины в попытке отыскать их отправились туда. Они побывали и в СБУ, и в местном отделении милиции. В милиции, куда они отправились сначала, они подали заявление о пропаже мужей. Они рассказали представителям Amnesty International, что в милиции им посоветовали обратиться по поводу пропавших мужчин в СБУ, а в СБУ сказали, что ничего о них не знают. Когда одна из женщин стала настаивать на том, что в репортаже украинского телевидения показали, что её муж был взят под стражу СБУ, сотрудник СБУ, по её словам, ответил: «Извините, мы телевизор не смотрим».

На следующий день женщины побывали в отделе СБУ в Мариуполе, но и на этот раз ничего не узнали. В настоящий момент все они слишком напуганы и боятся обращаться к украинским властям с жалобой на жестокое обращение с мужчинами. «Это слишком опасно», – сказала жена Игоря Бедного Amnesty International, добавив, что не хочет выезжать на контролируемую Киевом территорию. «Мы не станем требовать правосудия», – добавила она.

ПОДВАЛ «ПРАВОГО СЕКТОРА»

Судя по свидетельству бывшего пленного, с которым беседовали представители Amnesty International и который подробно рассказал о том, что с ним произошло, националистическая группировка правого толка

СЛОМЛЕННЫЕ ТЕЛА 29
ПЫТКИ И СУММАРНЫЕ КАЗНИ В
ВОСТОЧНОЙ УКРАИНЕ

«Правый сектор» держит людей в подвальном помещении в здании недалеко от посёлка Великомихайловка (близ города Днепропетровска)⁴¹. Л.П., как мы его назовём, провёл под стражей на этом объекте больше месяца в конце 2014 года. Он рассказал Amnesty International, что пока он там находился, помимо него там содержались больше десятка людей. Кроме того, он узнал от других узников, что непосредственного до него там побывали ещё с десятка людей. Почти все пленные были из числа гражданского населения, причём большинство из них захватили под очевидно пустым предлогом: например, за фотографии сепаратистского содержания на мобильных телефонах, а также за участие в демонстрации, организованной пророссийской «Партией регионов». Самому пожилому пленному было примерно шестьдесят лет.

По словам Л.П., пленных регулярно жестоко избивали. «Они избивали всех и каждого, просто для того, чтобы запугать и избежать любых вопросов, – рассказал Л.П. – Они били людей прикладами по головам». Одного пожилого пленного избили настолько сильно, что тот несколько дней пролежал без сознания и больше недели не мог ходить. У людей были переломы, но им не оказывали никакой медицинской помощи.

По его словам, члены «Правого сектора» систематически вымогали деньги у людей, которых содержали под стражей. Кроме того, они собирали с родственников пленных выкуп. «Нам пришлось отдать им кредитные и дебетовые карты вместе с пин-кодами, – рассказал Л.П. – Люди лишались всех сбережений».

По рассказам того же человека, подвальная камера была очень тесной и переполненной, а спальных мест было всего шесть. Людям приходилось собирать мочу и кал в пластиковые пакеты, у них не было возможности ни умыться, ни принять душ. Некоторых пленных выводили наружу работать, другие оставались внутри целыми днями. Как сообщил тот же человек, в течение какого-то времени в том же подвальном помещении вместе с мужчинами и в тех же условиях содержалась женщина.

Представители Amnesty International разговаривали с пресс-секретарём «Правого сектора»⁴². Он подтвердил, что члены «Правого сектора» частично участвуют в военных и правоохранных операциях, в том числе останавливают и досматривают людей на контрольно-пропускных пунктах, и что они занимаются этим по согласованию с СБУ и Штабом АТО, однако не смог внятно и подробно объяснить, на каких правовых основаниях. Он, кроме того, подтвердил, что члены «Правого сектора»

⁴¹

Он пожелал остаться неизвестным, опасаясь возмездия. Amnesty International удалось сопоставить его заявления с рассказами из ряда других источников, которые также предпочли остаться неизвестными.

⁴²

Беседа с Артёмом Скоропадским, 13 апреля 2015 года.

30СЛОМЛЕННЫЕ ТЕЛА ПЫТКИ И СУММАРНЫЕ КАЗНИ В ВОСТОЧНОЙ УКРАИНЕ

задерживают предполагаемых бойцов сепаратистов и впоследствии передают их СБУ или другим украинским правоохранительным органам. Однако, по его словам, на базе «Правого сектора» они удерживают задержанных под стражей два или три дня, максимум неделю. При этом он решительно отверг информацию о жестоком обращении «Правого сектора» с пленными.

Amnesty International обратилась с письмом в Генеральную прокуратуру Украины, запросив информацию о военных и правоохранительных операциях с участием членов вооружённых формирований, в частности «Правого сектора», в том числе о правовых основаниях таких операций и полномочиях участвующих в них лиц. Организация предоставила Генеральной прокуратуре исчерпывающую и конкретную информацию о вышеупомянутом случае, тем не менее, не получила никакого ответа на своё обращение и вопросы. Принимая во внимание тот факт, что вышеупомянутое свидетельство тяжело подтвердить в полном объёме и что Amnesty International не удалось, несмотря на неоднократные попытки, связаться с другими предполагаемыми бывшими пленными подвальной тюрьмы «Правого сектора», имеющиеся данные, по всей видимости, можно считать достоверными, и они должны стать предметом всестороннего уголовного расследования.

ДРУГИЕ СЛУЧАИ

Дмитрия Дирявку, 41-летнего казака, украинца по национальности, удерживали под стражей бойцы прокиевского вооружённого формирования с двадцать восьмого июля по двадцатое сентября 2014 года⁴³. Он утверждает, что его захватили утром на контрольно-пропускном пункте в Дебальцево, где он жил на тот момент. Он пытался вывезти родных за линию фронта и планировал переправить их в Россию подальше от боевых действий.

Он считает, что его захватили бойцы регулярного формирования вооружённых сил Украины, однако, не знает, какого точно. По его словам, они надели ему на голову пакет и избили, после чего передали членам «Правого сектора». Он сказал, что эти люди открыто заявили о своей принадлежности к «Правому сектору» и предупредили, что для него настали тяжёлые времена. «В машине, в которой меня увезли, было четверо; по их словам, они были из батальона «Правого сектора», сформированного в Галиции», – рассказал Дирявка Amnesty International.

Похитители Дирявки ударили его в лицо прикладом, выбив при этом несколько зубов. Они заявили, что убьют его, порвали паспорт и сделали вид, что похоронят заживо.

43

Дирявка рассказал Amnesty International, что состоял в отряде украинских донских казаков, не русских, и что родился в Мариуполе (восточная Украина). Во взрослом возрасте он жил в Дебальцево и работал на сталелитейном заводе. Из беседы Amnesty International с Дмитрием Дирявкой, Донецк, 7 марта 2015 года.

СЛОМЛЕННЫЕ ТЕЛА 31
ПЫТКИ И СУММАРНЫЕ КАЗНИ В
ВОСТОЧНОЙ УКРАИНЕ

Он рассказал представителям Amnesty International: «Меня вывели из машины с пакетом на голове. Они связали мне руки за спиной, а ноги так, чтобы они оказались согнутыми в коленях. Они заявили: «Мы убьём тебя, и никто даже не заметит», и велели молиться. Они начали меня бить и стали стрелять. Пули так и свистели рядом с головой; теперь я не слышу одним ухом».

Далее он добавил: «Они решили похоронить меня заживо. Они бросили меня в яму, один из них сказал: «Не хочешь быть украинцем, можешь оказаться в могиле». Я попытался выбраться наверх, но они столкнули меня вниз. Они полностью забросали меня землёй так, что я не мог пошевелить головой. Я потерял сознание. Позднее, когда я открыл глаза, я уже лежал на земле».

Той же ночью похитители передали Диравку под стражу подконтрольному Киеву УБОП в Славянске. Диравку удерживали под стражей в отделении милиции до пятого августа. По его словам, его избивали по крайней мере раз в день в течение первых четырёх дней. «В течение первых трёх дней они не давали мне спать, – рассказал Диравка Amnesty International. – Когда я засыпал, они обливали меня холодной водой».

По утверждению Диравки, в милиции его принуждали подписать протокол, в котором он якобы сознавался в убийстве мирных граждан и грабежах. По его словам, он отказался подписывать протокол и, в итоге, его перестали избивать, позволили спать и начали допрашивать нормально. Кроме того, он рассказал, что в Славянске вместе с ним содержали ещё нескольких задержанных (бойца ДНР и трёх гражданских), при этом со всеми обращались точно так же, как с ним.

Диравка рассказывает, что пятого августа он предстал перед судом в Харькове. «В тот момент, когда меня увидел судья, моё лицо было в ужасном состоянии – губы разбиты, зубы выбиты, – вспоминает Диравка. – Судья сделал вид, что не заметил»⁴⁴. По утверждению Диравки, он ничего не сказал судье о побоях, поскольку был уверен, что тот ему не поможет и боялся, что его снова избьют. Его признали виновным в участии в незаконной вооружённой группировке и ношении оружия. Затем Диравку перевели в 28 СИЗО Харькова.

По словам Диравки, пока он находился в Харькове, его несколько раз допрашивали сотрудники СБУ. Они его не били, но, по словам Диравки, предупредили, что если он не будет сотрудничать, то больше никогда не увидит родных, потому что останется в тюрьме до конца жизни. Однажды, примерно через месяц нахождения под стражей, сотрудник СБУ разрешил ему позвонить жене Татьяне, чтобы сообщить ей, что он всё ещё жив. «Она искала меня везде, – рассказал Диравка. – Она боялась, что меня убили».

Диравку освободили из-под стражи тридцатого сентября в рамках обмена пленными. Тогда двадцать восемь пленных сепаратистов обменяли на

44

Представитель Amnesty International видел, что у Диравки выбиты зубы.

32 СЛОМЛЕННЫЕ ТЕЛА
ПЫТКИ И СУММАРНЫЕ КАЗНИ В ВОСТОЧНОЙ УКРАИНЕ

двадцать восемь пленников из числа прокиевских сторонников⁴⁵. Заранее об освобождении никто Дирявку не предупредил, однажды его просто вывели из камеры и посадили в автобус. По состоянию на пятое марта 2015 года у него всё ещё не было паспорта, только временное удостоверение личности, выданное ДНР.

Сорокашестилетнего Х.Н. удерживали под стражей контролируемые Киевом формирования, с седьмого ноября по двадцать шестое декабря 2014 года⁴⁶. Он был информатором ДНР в Славянске и сообщал представителям ДНР о передвижении украинских вооружённых формирований. Он уверен, что кто-то на него донёс, поскольку однажды к нему домой пришли бойцы батальона «Сечь» и задержали его.

Х.Н. утверждает, что его связали, бросили в машину и отвезли в Славянский технический колледж, в котором у схвативших его людей было несколько помещений. По его словам, после пытки электротоком он подписал признание в том, что находился на баррикадах, которые были возведены в Славянске в начале года для того, чтобы не допустить туда контролируемые Киевом войска (позднее он рассказал представителям Amnesty International, что, хотя и разделял взгляды сепаратистов, был только информатором и не принимал активного участия в защите баррикад).

Через три дня, проведённых в плену батальона «Сечь» в Славянске, его перевезли в отдел СБУ в Полтаве. Там, как рассказал он Amnesty International, обращение стало ещё хуже. Его жестоко избили, сломав четыре ребра. Он показал исследователю Amnesty International рентгеновские снимки, сделанные после освобождения.

Он утверждает: «В Полтаве они подвесили меня за вбитый в потолок крюк». По его словам, он едва мог касаться ступнями пола, поэтому был вынужден стоять на носках, при этом руки были полностью вытянуты. В то время как он находился в этой болезненной позиции, один из тюремщиков избивал его дубинкой. Он утверждает, что пока в течение

45

По его словам, в составе подлежащих обмену людей было шесть бойцов и двадцать два гражданских лица, некоторые из которых были пророссийскими политическими деятелями. Все, кроме одной пленной, были мужского пола; женщина была из числа бойцов-сепаратистов. По его словам, к моменту освобождения полученные им травмы в основном зажили, однако во время нахождения под стражей в украинских органах медицинская помощь ему не предоставлялась.

46

Х.Н. не захотел раскрывать настоящее имя, поскольку его родственники по-прежнему живут на контролируемой Киевом территории Украины, и он опасается, что их могут подвергнуть преследованию. Из беседы Amnesty International с Х.Н., Донецк, 7 марта 2015 года.

СЛОМЛЕННЫЕ ТЕЛА 33
ПЫТКИ И СУММАРНЫЕ КАЗНИ В
ВОСТОЧНОЙ УКРАИНЕ

нескольких дней находился в СБУ, его вынудили подписать протокол, ложно обличающий его соседа в сепаратистской деятельности.

По словам Х.Н., его доставили в суд в середине ноября 2014 года, после чего перевели в СИЗО в Полтаве. Его освободили из-под стражи двадцать шестого декабря в рамках масштабного обмена пленными.

Александра Журуева, 41-летнего информатора ДНР, ранили во время боевых действий недалеко от города Дебальцево в конце июля 2014 года. В результате огнестрельного ранения правой ноги он не мог передвигаться. Местный житель, нашедший его в поле, вызвал скорую помощь и помог ему добраться в больницу. На следующий день к нему в больницу пришли представители украинской Национальной гвардии. По его словам, они запугивали его, угрожая ещё раз выстрелить в него. Кроме того, Журуев утверждает, что они били его по голове и ноге тяжёлым металлическим ключом, что причинило острую боль. Они спросили врача, можно ли его задержать, но врач отказал.

«Они каждый день приходили в больницу, чтобы меня допрашивать, – сообщил он Amnesty International. – Они кричали и угрожали пистолетом, иногда меня били».

В сентябре, когда он начал передвигаться самостоятельно, сотрудники местной милиции задержали его и доставили в отдел СБУ в городе Изюме. Там он провёл одну ночь, после чего его привезли на военный аэродром рядом с Краматорском. Там он увидел группу пленных, которые рыли яму. «Военнослужащие сказали мне, что это они мне могилу копают, – рассказал он Amnesty International. – Они завязали мне глаза, опустили в яму и несколько раз выстрелили в воздух. Я думал, меня казнят».

Двадцать девятого сентября 2014 года он предстал перед судьёй, который выдал ордер на его арест на срок два месяца по обвинению в терроризме. Его перевели в СИЗО в Харьков, где он три недели провёл в тюремной больнице, где ему лечили перелом ноги. Двадцать первого января 2015 года, его освободили из-под стражи после того, как истёк срок второго ордера на арест.

Игорь Эдуардович Лямин – 42-летний рабочий железной дороги, который стал информатором ДНР. Бойцы батальона «Днепр» задержали его четырнадцатого сентября 2014 года. В тот момент он вместе с женой рыбачил на окраине города Волноваха, в котором жил.

«Они отвезли меня на железнодорожную станцию в Волновахе и начали избивать без объяснения причин, никаких вопросов, ничего, просто стали бить по голове, ступням, телу деревянной палкой, – вспоминает Лямин. – Кроме того, они применяли электрошокер». Впоследствии он узнал, что во время побоев ему сломали ребро с правой стороны.

На следующий день Лямина доставили в отдел СБУ в Мариуполе. Там его удерживали под стражей в течение двух дней, прежде чем доставить в суд и отправить в СИЗО Мариуполя. По его словам, во время последующего задержания его несколько раз перевозили, при этом четыре дня он провёл на принудительных работах на военной базе батальона «Днепр». Его и ещё

34СЛОМЛЕННЫЕ ТЕЛА ПЫТКИ И СУММАРНЫЕ КАЗНИ В ВОСТОЧНОЙ УКРАИНЕ

одиннадцать человек заставили переносить строительные материалы и выполнять другие строительные работы. «Из-за сломанного ребра, – рассказал он Amnesty International, – работать было очень больно». В итоге, его освободили из-под стражи в рамках обмена пленными первого ноября 2014 года.ПЛЕННЫЕ СЕПАРАТИСТОВ

Бывшие пленные рассказали Amnesty International, что обращение с задержанными под стражей во многом зависит от того, кто их задержал, каким образом они попали в плен и как они ведут себя в плену. Показательным примером может служить обращение с большой группой пленных из батальона «Донбасс», которые сдались тридцатого августа 2014 года у села Красносельское во время боя за Иловайск.

ДОНЕЦК

«После того как нас в количестве 110 человек привезли в подвал бывшего здания СБУ в Донецке, в течение первых нескольких часов били и допрашивали всех. Они искали командиров и местных жителей», – рассказал бывший пленник из батальона «Донбасс» представителям Amnesty International шестого апреля 2015 года. Он пожелал остаться неизвестным, опасаясь, что он сам или родственники, которые по-прежнему живут на территории вооружённого конфликта, могут подвергнуться преследованию. В течение первых суток плена, по его словам, их в чистом поле охраняли военнослужащие российских регулярных войск⁴⁷. Раненых военнослужащих передали прокиевской стороне, здоровых – под стражу бойцам сепаратистов с нашивками со словом «Новороссия»⁴⁸. После того как их отвезли на допрос в Донецк, порядка двадцати человек подверглись более суровому обращению из-за более высоких званий или из-за того, что были уроженцами Донецкой области. Этим пленным ежедневно избивали, в том числе тупыми предметами, кулаками и ногами, а впоследствии подвергли принудительному труду.

По словам пяти бывших пленных, с каждым из которых представители Amnesty International отдельно беседовали в Киеве шестого, седьмого и восьмого апреля 2015 года, упомянутые выше двадцать человек содержались в одном подвале с группой примерно из девяноста узников. Иногда суп, которым их кормили, смешивали с бензином или грязью и

⁴⁷

По утверждению бывшего пленного, его отряд участвовал в переговорах с русскими за день до плена, потому что несколько российских военнослужащих были захвачены в плен батальоном «Донбасс» и имели при себе удостоверения личности военного образца.

⁴⁸

«Новороссия» – историческое наименование, которым в Российской империи обозначали часть юго-восточной Украины. Сегодня это наименование часто используют сепаратисты для обозначения самопровозглашённой конфедерации так называемых ДНР и ЛНР.

СЛОМЛЕННЫЕ ТЕЛА 35
ПЫТКИ И СУММАРНЫЕ КАЗНИ В
ВОСТОЧНОЙ УКРАИНЕ

камнями, что делало его непригодным для еды. Украинский флаг лежал на пороге, и пленных, которые перешагивали через него, чтобы не наступить, били.

Пятнадцатого октября 2014 года примерно семьдесят пленных привезли в город Иловайск и принудили к физическому труду, однако, другим видам жестокого обращения они не подвергались⁴⁹. Этим людей освободили из-под стражи двадцать шестого декабря 2014 года.

Остальные пленные остались в Донецке, в том числе 25-летний А.Б., с которым Amnesty International разговаривала позднее по телефону⁵⁰. А.Б. рассказал, как его жестоко избили из-за того, что сепаратисты нашли у него в ноутбуке фотографии, сделанные во время акций протеста «Евромайдан», а также фотографии с символами «Правого сектора». По его словам, четыре человека избили его до потери сознания в начале сентября, затем его привели в сознание холодной водой, а затем снова избили. Они угрожали застрелить всех пленного батальона «Донбасс». В течение следующих двух дней ему прострелили левую ногу из пневматического пистолета, сломали рёбра и челюсть. После того как пленного в октябре разделили на группы, А.Б. и оставшихся пленного пытались заставить читать на камеру заявления с обещаниями никогда больше не возвращаться. Он отказался, и его снова избили. Тем не менее его освободили двадцать шестого декабря 2015 года.

Дмитрий Кулиш, ещё один пленный из группы, оставшейся в Донецке, подвергался ежедневным побоям, потому что один из сепаратистов обвинил его в том, что тот сломал ему ногу⁵¹. Однажды его избили настолько сильно, что он не смог встать. Впоследствии он узнал, что ему в двух местах сломали позвоночник. Три бывших пленного⁵², которых содержали под стражей вместе с Кулишом, рассказали Amnesty International в апреле 2015 года, что ему не оказали надлежащей

49

См. по адресу: <https://www.youtube.com/watch?v=zeFE1Y3HoIU> (по состоянию на 25 апреля 2015 года).

50

Из беседы Amnesty International с А.Б. в Киеве, 7 апреля 2014 года. Он пожелал не раскрывать свою личность.

51

«Поэт Юрченко опознал пытавшего его бойца Донбасса», Lifenews, 9 сентября 2014 года; см. по адресу: <http://lifenews.ru/news/140137> (по состоянию на 25 апреля 2015 года).

52

ЗБЛОМЛЕННЫЕ ТЕЛА ПЫТКИ И СУММАРНЫЕ КАЗНИ В ВОСТОЧНОЙ УКРАИНЕ

медицинской помощи в связи с полученными травмами, а всего лишь смазали их йодом (обычным антисептиком). В январе 2015 года его перевели из бывшего здания СБУ в Донецке в следственный изолятор, поскольку действующие власти обвинили его в том, что он сломал бойцу ногу. Насколько известно Amnesty International, он до сих пор остаётся под стражей.

ПЛЕННЫЕ БАТАЛЬОНА «ПРИЗРАК»

Amnesty International стали известны утверждения о серьёзных злоупотреблениях со стороны бойцов батальона «Призрак» – формирования из города Алчевска, формально находящегося под контролем ЛНР⁵³.

Владимира Крутолевича⁵⁴, 40-летнего военнослужащего 3-го отдельного полка специального назначения ГУР МО Украины (больше известного как кировоградский спецназ), захватили в плен после ранения у села Луганское двадцать восьмого августа 2014 года. Бойцы батальона «Призрак» обнаружили его лежащим без сознания на краю дороги, погрузили в грузовик вместе с двумя другими пленными и доставили его в больницу в Алчевске. К тому времени он уже потерял глаз и истекал кровью. Он рассказал Amnesty International, что пока его везли, те, кто его захватил, постоянно повторяли ему, что он не выживет, обсуждая между собой, не лучше ли его просто пристрелить. Три дня он находился в реанимации, после чего его перевели в травму, однако, два охранника с автоматами всё время находились у его койки и не давали ему есть. Ещё четыре дня спустя его перевели в штаб-квартиру батальона «Призрак», где он обнаружил двух других пленных. Он рассказал Amnesty International, что те, кто его захватил, сразу же стали его избивать, и он был свидетелем, как одному из пленных проткнули руку ножом. Побои и допросы продолжались ежедневно в течение недели. Всё это время Крутолевич был так слаб, что не мог встать. За это время одного из пленных освободили, а другого куда-то увезли, однако его дальнейшая судьба неизвестна⁵⁵.

Эти люди пожелали остаться неизвестными, опасаясь возмездия в отношении их родных.

53

Amnesty International неоднократно сообщала о злоупотреблениях этого отряда, в частности, о возможных случаях произвольных убийств в Северодонецке и Лисичанске (см. доклад Amnesty International «Суммарные казни в ходе конфликта в восточной Украине», 20 октября 2014 года, индекс:

EUR 50/042/2014, см. по адресу:
<https://www.amnesty.org/en/documents/EUR50/042/2014/en/>).

54

Из беседы Amnesty International с Владимиром Крутолевичем в Ирпенском военном госпитале недалеко от Киева, 9 апреля 2015 года.

СЛОМЛЕННЫЕ ТЕЛА 37
ПЫТКИ И СУММАРНЫЕ КАЗНИ В
ВОСТОЧНОЙ УКРАИНЕ

Тридцатого сентября 2014 года Крутолевича поместили в одиночное заключение. Он рассказал Amnesty International, что человек, представившийся ему как «Рома», заявил, что его память «будет стёрта, как флэшка». Этот же человек присутствовал во время всех ежедневных побоев на протяжении следующих шести недель, однако сам не принимал в них участия. Крутолевича кормили три раза в неделю. Его постоянно допрашивали по поводу позиций украинских вооружённых сил.

Крутолевич продемонстрировал Amnesty International шрам на левой ноге, который, по его словам, появился в результате того, что один из допрашивающих его людей выстрелил в него из пистолета. Кроме того, он показал, что у него нет нескольких зубов, которые, по его словам, ему выбили в результате избиения резиновой дубинкой. Побои продолжались до пятнадцатого ноября 2014 года. В тот день, как он рассказал Amnesty International, те, кто удерживал его под стражей, отвели его в помещение, где были ещё трое пленных, и сказали, что восхищаются тем, что его не удалось сломить. С этого момента жестокое обращение закончилось. Второго декабря 2014 года Крутолевича освободили из-под стражи⁵⁶.

Василий Белень, 21-летний военнослужащий элитного спецподразделения ВС Украины, был захвачен в плен батальоном «Призрак» у Дебальцево шестнадцатого февраля 2015 года. Во время нападения на бронетранспортёр, в котором был Белень, его тяжело ранило, он получил множественные осколочные ранения лица и рук. Прежде чем отвезти его в больницу в Алчевске, один из захвативших его сепаратистов предложил пристрелить его на месте, учитывая полученные Беленем ранения. Несмотря на это, его погрузили в грузовик и доставили в больницу, где ему ампутировали правую кисть и удалили осколки из глаза. Находясь под стражей и постоянно чувствуя угрозу того, что его никогда не освободят, по его словам, он был вынужден зачитать для российского телевизионного канала «LifeNews» заявление, в котором возлагал вину за своё состояние на украинское правительство⁵⁷. Двадцать четвёртого февраля 2015 года Беленя обменяли на тела двух бойцов из числа сепаратистов.

55

По словам Владимира Крутолевича, он слышал, как двое мужчин и женщина шутили относительно того, что собираются забрать одного из пленных «повеселиться», и что этого человека затем забрали. Amnesty International не может выяснить, был ли этот человек освобождён, убит или остался под стражей.

56

См. видео о его освобождении по адресу: <https://www.youtube.com/watch?v=Q3p-t7xZjpU>.

57

«Раненый боец ВСУ признался, что его заставляли воевать», Lifenews, 19 февраля 2015 года, см. по адресу: <http://lifenews.ru/news/150150> (по состоянию на 25 апреля 2015 года).

ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ГРАЖДАНСКИМ НАСЕЛЕНИЕМ

Сепаратисты жестоко обращаются и с мирным населением. Например, Оксану Свирид и трёх знакомых её задержанного мужа (Анатолия Свирида) остановили на контрольно-пропускном пункте недалеко от Донецка двадцать шестого января 2015 года⁵⁸. Люди на контрольно-пропускном пункте обнаружили на её телефоне фотографии, сделанные во время антиправительственных выступлений «Евромайдан» в 2013-2014 годах. В связи с этим они решили задержать их всех и отвезли в город Горловка на допрос. Там её допросили по поводу мужа, при этом неизвестные, захватившие Оксану Свирид, били её по лицу и телу. После этого Свирид на одиннадцать дней поместили в одиночное заключение без связи с внешним миром. Далее её перевели в помещение, где содержали её знакомых, которых также избили. Спустя десять дней её освободили, и она осталась в Донецке до тех пор, пока через несколько дней не освободили её мужа. Вскоре на свободу выпустили и её спутников.

Недавно аналогичный случай произошёл с Василием Козаком, гражданским лицом из Херсонской области, который помогал украинским войскам, поставляя им пищу и одежду. Шестнадцатого марта 2015 года он пропал недалеко от города Марьинка. Тогда его задержали вооружённые сепаратисты. Захватившие его люди просмотрели его телефон и обнаружили многочисленные фотографии с украинскими военнослужащими. По его словам, похитившие его люди толкнули его на землю, кто-то выстрелил, и несколько пуль попало в асфальт рядом с ним. Затем Козака отвезли в бывшее здание СБУ в Докучаевске, где стали бить по голове резиновой дубинкой так, что он получил перелом черепа. В разговоре он рассказал, что он всё ещё истекал кровью, когда ему завязали глаза, примотали изолентой к стулу и оставили так на два дня. Его освободили из-под стражи второго апреля 2015 года⁵⁹.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Amnesty International призывает правительство Украины:

- Незамедлительно принять меры к тому, чтобы ни один пленный, взятый под стражу каким бы то ни было правоохранительным органом, вооружённой группировкой или проправительственным добровольческим

58

Анатолий Свирид был военнослужащим и был взят в плен сепаратистами в донецком аэропорту двадцать первого января 2015 года. Оксана Свирид хотела приехать в Донецк, чтобы добиться освобождения мужа.

59

Из интервью Василия Козака телеканалу «ВТВ плюс» в апреле 2015 года, см. по адресу: https://www.youtube.com/watch?v=bj63V_K-s-

формированием, не подвергался пыткам или другим видам жестокого обращения, в том числе на самом высоком уровне взять на себя обязательство придерживаться политики нулевой терпимости по отношению к пыткам и жестокому обращению с пленными, а равно привлечь к уголовной ответственности всех лиц, ответственных или причастных к применению подобной практики.

- Гарантировать незамедлительное проведение тщательного и беспристрастного расследования в отношении всех лиц, в том числе представителей вооружённых сил и сотрудников правоохранительных органов, а также добровольческих вооружённых формирований, обоснованно подозреваемых в совершении уголовных преступлений, включая суммарные казни, пытки или другие виды жестокого обращения с пленными, а равно гарантировать привлечение всех таких лиц к судебной ответственности с соблюдением процедур справедливого судебного разбирательства.
- Гарантировать, что ни одно лицо не будет подвергаться произвольному или тайному лишению свободы либо заключению без права общения с внешним миром, а также гарантировать, чтобы права лиц, лишённых свободы (задержанных) соблюдались всегда, как того требуют нормы международного права в области прав человека и международного гуманитарного права; в частности, принять все необходимые меры к тому, чтобы все лица, которые в настоящий момент могут быть лишены свободы без права общения с внешним миром и(или) удерживаться под стражей вне официальных мест лишения свободы, будь то военными или правоохранительными органами либо добровольческими вооружёнными формированиями, незамедлительно были переданы под стражу в официальные места лишения свободы, находящиеся в ведомстве судебной власти, а равно могли воспользоваться в полном объёме правами на справедливое судебное разбирательство и процессуальными гарантиями защиты от пыток и жестокого обращения.
- Принять все необходимые меры к тому, чтобы свидетели, не опасаясь возмездия, могли давать показания в рамках расследований или судебных разбирательств по делам, связанным с заявлениями о суммарных казнях, пытках или других видах жестокого обращения. Для чего следует наделить следственные органы полномочиями принимать все необходимые меры для защиты свидетелей, а равно учредить эффективную программу защиты свидетелей в отношении всех последующих судебных разбирательств.
- Пригласить соответствующие механизмы Специальных процедур ООН посетить Украину, а равно посетить все места лишения свободы, в которых могут находиться под стражей лица, задержанные в ходе вооружённого конфликта в восточной Украине.
- Принять все необходимые меры к тому, чтобы ратифицировать Римский статут Международного уголовного суда и принять декларацию, ретроспективно признающую юрисдикцию Международного уголовного суда в отношении международных преступлений, совершённых в Украине всеми сторонами конфликта, с момента вступления Статута в силу.

Следственным органам в Украине, в частности, Генеральной прокуратуре, Министерству внутренних дел и Службе безопасности Украины:

- Гарантировать незамедлительное проведение эффективного и беспристрастного расследования по факту всех заслуживающих доверия утверждений о суммарных казнях, пытках и других видах жестокого обращения с лицами, лишёнными свободы, в том числе со стороны представителей вооружённых сил и сотрудников правоохранительных органов, членов проправительственных добровольческих отрядов и, кроме того, в максимально возможной степени представителей формирований сепаратистов, а также принять все возможные меры к тому, чтобы привлечь лиц, обоснованно подозреваемых в совершении подобных преступлений, к уголовной ответственности с соблюдением процедур справедливого судебного разбирательства.
- В условиях, когда украинские власти не в состоянии эффективно осуществлять правосудие, несмотря ни на что принимать все разумно необходимые меры к тому, чтобы инициировать открытие уголовных дел по факту всех заслуживающих доверия утверждений о суммарных казнях, пытках и других видах жестокого обращения с лицами, лишёнными свободы, а равно осуществлять сбор и хранение всех имеющихся улик с тем, чтобы обеспечить возможность привлечения предполагаемых виновников к уголовной ответственности тогда, когда это станет возможным.

Генеральной прокуратуре:

- В границах своих полномочий принять все необходимые меры к тому, чтобы ни одно лицо не подвергалось произвольному или тайному лишению свободы либо заключению без права общения с внешним миром, а также гарантировать, чтобы права лиц, лишённых свободы, (задержанных) соблюдались всегда, как того требуют нормы международного права в области прав человека и международного гуманитарного права.
- Принять эффективные меры к тому, чтобы ни одно заявление, иной материал или информация, полученные с применением пыток или других видов жестокого обращения, не использовались в судебных разбирательствах, кроме как против лиц, обвиняемых в применении пыток или других видов жестокого обращения, в качестве доказательства, что такое заявление было сделано. При наличии заслуживающих доверия утверждений о том, что показания могли быть получены с применением пыток или других видов жестокого обращения на предыдущих этапах судопроизводства, провести эффективное расследование всех таких утверждений и, при необходимости, принять меры к пересмотру дел, в рамках которых были вынесены обвинительные приговоры.
- Расследовать все сообщения о содержании под стражей вне официально предназначенных для этого мест, а равно все предполагаемые случаи содержания под стражей без связи с внешним миром – как в официальных местах лишения свободы, так и вне таковых; и, в частности, расследовать сообщения о том, что представители «Правого сектора» противозаконно удерживают под стражей людей в подвальном помещении на территории бывшего пионерского лагеря у села Великомихайловка близ Днепропетровска.

СЛОМЛЕННЫЕ ТЕЛА 41
ПЫТКИ И СУММАРНЫЕ КАЗНИ В
ВОСТОЧНОЙ УКРАИНЕ

- Установить личность и при наличии достаточных доказательств привлечь к уголовной ответственности с соблюдением процедур справедливого судебного разбирательства всех, кто причастен к подобной противозаконной практике, в том числе сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, попустительствующих или замешанных в применении подобной практики.

Министерству обороны, Службе безопасности Украины и Министерству внутренних дел:

- Гарантировать, чтобы все лица, причастные к проведению военных или правоохранительных операций, были в полном объёме ознакомлены с положениями внутригосударственного и международного права, касающимися их действий, а равно возможной индивидуальной ответственности и ответственности командиров за нарушение таких положений.
- Исключить любые дальнейшие контакты между лицами, лишёнными свободы, и всеми подозреваемыми или обвиняемыми в совершении уголовных преступлений в отношении таких лиц до завершения соответствующего расследования, а равно отстранить их от занимаемых должностей в тех случаях, когда утверждения о злоупотреблениях получают подтверждение в ходе расследования, а при наличии достаточных доказательств того, что они совершили уголовное преступление против международного права или любое другое грубое нарушение прав человека, в сотрудничестве со следственными и судебными органами принять меры к тому, чтобы привлечь их к уголовной ответственности с соблюдением процедур справедливого судебного разбирательства.
- Принять меры к тому, чтобы все представители вооружённых сил и сотрудники правоохранительных органов, находящиеся под следствием по подозрению в совершении произвольных убийств, пытках и других видах жестокого обращения, были отстранены от занимаемых должностей на срок проведения расследования и последующего рассмотрения дела в суде, независимо от места работы и звания.

Министерству обороны Украины:

- Принять все законные и разумно необходимые меры к тому, чтобы предотвращать и не допускать совершения уголовных преступлений международного характера, ответственность за которые предположительно возлагается на проправительственные добровольческие формирования (такие как батальон «Правого сектора»), в том числе путём интеграции всех оставшихся проправительственных добровольческих формирований в чёткую командную структуру, гарантирующую контроль и подотчётность.

Судебным органам Украины:

- Во время судебных процедур, таких, например, как предъявление обвинения, когда лиц, лишённых свободы, доставляют в суд, принять все необходимые меры к тому, чтобы работники судебных органов обращали внимание на то, что к лицам, лишённым свободы, могли применяться пытки или жестокое обращение, а равно гарантировать, что суд незамедлительно распорядится о проведении тщательного и

беспристрастного расследования при наличии признаков жестокого обращения.

Уполномоченному Верховной Рады Украины по правам человека:

- Принимать активное участие в процессе надзора за условиями содержания под стражей лиц, лишённых свободы, на предмет предполагаемого применения пыток и других видов жестокого обращения обеими сторонами вооружённого конфликта, а равно передавать любые доказательства применения пыток и других видов жестокого обращения с лицами, лишёнными свободы, компетентным следственным органам.

Верховной Раде Украины:

- Ратифицировать Римский статут Международного уголовного суда и принять декларацию, ретроспективно признающую юрисдикцию Международного уголовного суда в отношении международных преступлений, совершённых в Украине всеми сторонами конфликта, с момента вступления Статута в силу.

Формированиям сепаратистов в Донецкой и Луганской областях:

- Принять незамедлительные меры к тому, чтобы ни одно лицо, лишённое ими свободы, не подвергалось пыткам и другим видам жестокого обращения.
- Принять эффективные правовые меры к тому, чтобы не допустить повторения таких злодеяний, как противозаконные убийства, пытки и жестокое обращение в отношении лиц, лишённых ими свободы, со стороны любых формирований, находящихся под их эффективным контролем, а также, в частности:
- Установить личность и отстранить от занимаемой должности всех лиц, обоснованно подозреваемых в противозаконных убийствах, пытках и жестоком обращении.
- Незамедлительно исключить любые контакты между всеми лицами, подозреваемыми в противозаконных убийствах, пытках и жестоком обращении, и лицами, лишёнными свободы, до проведения соответствующего расследования.
- Гарантировать, чтобы все лица, причастные к проведению военных или правоохранительных операций, были в полном объёме ознакомлены с положениями международного права, касающимися их действий, а равно возможной индивидуальной ответственности и ответственности командиров за нарушение таких положений.
- Сотрудничать с компетентными украинскими органами в части проведения расследования и уголовного преследования подозреваемых.

Международному сообществу:

- Amnesty International призывает Подкомитет по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания в срочном порядке приехать в Украину для того, чтобы посетить все места лишения свободы, где содержат лиц, захваченных в ходе вооружённого конфликта в восточной Украине, в том числе неофициальные или незаконные места лишения свободы.

- Кроме того, Amnesty International призывает механизмы соответствующих специальных процедур ООН, в том числе, например, Рабочую группу по произвольным задержаниям, Рабочую группу по насильственным или недобровольным исчезновениям, а также Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, незамедлительно отправить срочную миссию в Украину в рамках открытого приглашения со стороны Украины. В ходе визита им следует посетить все места лишения свободы, где содержат лиц, захваченных в ходе вооружённого конфликта в Украине, в том числе неофициальные или незаконные места лишения свободы.

Amnesty International призывает Российскую Федерацию и другие государства, куда, как обоснованно можно предполагать, могут выехать лица, подозреваемые в уголовной ответственности за преступления, совершённые против международного права в ходе вооружённого конфликта в восточной Украине, задействовать все формы юрисдикции (включая универсальную юрисдикцию) в отношении таких лиц в связи с такими преступлениями, а также гарантировать проведение расследования и уголовное преследование таких лиц в полном соответствии с международными нормами справедливого судебного разбирательства.

44СЛОМЛЕННЫЕ ТЕЛА
ПЫТКИ И СУММАРНЫЕ КАЗНИ В ВОСТОЧНОЙ УКРАИНЕ